

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

109240, Москва, Котельническая наб., д. 17
Телефоны: (495) 663-04-04, 663-04-31
Факс: (495) 663-04-32, E-mail: rspp@rspp.ru

Исх. № 1644/05
Дата « 04 » ноября 20 17 г.

**Председателю Верховного Суда
Российской Федерации**

В.М.Лебедеву

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Российский союз промышленников и предпринимателей рассмотрел проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017г. №30 будет внесен в Государственную Думу ФС РФ.

В целом поддерживаем общую направленность законопроекта на дальнейшее совершенствование и унификацию процессуальных подходов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Вместе с тем, отдельные положения законопроекта создают необоснованные ограничения для доступа к правосудию граждан и организаций и нуждаются в доработке. В частности, для бизнеса является неприемлемым предложение признать утратившими силу положения ГПК РФ и АПК РФ о праве сторон по соглашению между собой изменить территориальную подсудность спора, поскольку это неоправданно ограничит права лиц, участвующих в деле, и свободу договора.

Направляем заключение РСПП для учета в дальнейшей работе над законопроектом.

Приложение: на 12 л.

Президент Российского союза
промышленников и предпринимателей

С уважением,
А.Шохин

А.Шохин

Заключение РСПП
на проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский
процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный
процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс
административного судопроизводства Российской Федерации и
отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Законопроект направлен на модернизацию и унификацию ряда процессуальных институтов арбитражного, гражданского и административного судопроизводства. Основными целями предлагаемых изменений являются: развитие упрощенной формы судопроизводства; сокращение круга гражданских дел, по которым составляются мотивированные судебные решения; совершенствование в судах институтов профессионального представительства и досудебного (внесудебного) урегулирования споров; уточнение порядка извещения лиц, участвующих в деле.

Основные цели законопроекта заслуживают поддержки, однако к нему имеется ряд существенных замечаний.

1. Полагаем, что предложение по упразднению института подведомственности требует доработки.

Проблема определения подведомственности является очень актуальной. С одной стороны, используемые законодателем критерии определения компетентного суда сформулированы неточно, в связи с чем постоянно уточняются и корректируются в судебной практике. С другой стороны, ошибка в определении компетентного суда часто приводит к лишению заинтересованных лиц реального права на судебную защиту в следующих ситуациях:

- в результате допущенной ошибки при определении подведомственности может истечь срок на оспаривание решений административных органов / срок исковой давности, что будет являться препятствием для реализации права на защиту нарушенного права;

- суды обеих подсистем судебной власти со ссылкой на неподведомственность могут одновременно отказать в принятии иска к своему производству (прекратить производство по делу), что в принципе ограничивает доступ к правосудию;

- вышестоящий суд может отменить состоявшиеся судебные акты в связи с неподведомственностью спора, что может привести к нарушению права на судопроизводство в разумный срок.

Предлагаемые изменения по существу не изменяют правила определения подведомственности, однако нивелируют негативные последствия ошибок, допущенных заявителем при выборе суда. В частности, законопроект существенно расширяет перечень случаев, в которых суд вправе по своей инициативе передать дело на рассмотрение другого суда, не прекращая производство по делу или не возвращая иск.

Представляется целесообразным установить, что определение о возврате иска в связи с неподсудностью должно содержать указание на суд, компетентный рассматривать дело. При этом данное указание должно быть обязательно для этого компетентного суда в силу недопустимости в Российской Федерации споров о подсудности.

Кроме того, следует предусмотреть механизмы прерывания течения процессуальных сроков на оспаривание решений административных органов при возвращении судом заявления из-за неподсудности.¹

Нужно также предусмотреть, что лица, участвующие в деле, могут заявить свое несогласие с компетенцией суда не позднее первого заявления по существу спора в суде первой инстанции. В противном случае, они лишаются права ссылаться на указанное обстоятельство в вышестоящих инстанциях.² В настоящее время соответствующие выводы суды вынуждены основывать на доктрине эстоппель.

2. Сегодня закон признает в ряде случаев достаточным изложение в судебном решении только двух частей – вводной и резолютивной. Такие решения составляются мировыми судьями, а также иными судами по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства по правилам ГПК РФ и АПК РФ.

Предлагается, чтобы решения по всем гражданским делам, по общему правилу, состояли из вводной и резолютивной частей, за исключением социально-экономически значимых дел, таких как дела о защите пенсионных прав, прав на жилое помещение, корпоративных споров и споров с участием иностранных лиц; споров, рассматриваемых Судом по интеллектуальным

¹ Схожая проблема прерывания течения срока исковой давности при ошибке в подведомственности была урегулирована Верховным Судом РФ в п. 18 постановления Пленума от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»

² Схожие правила действуют в отношении возражения о третейской (арбитражной) оговорке – п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, абз. 6 ст. 222 ГПК РФ.

правам, дел о банкротстве и др. В полном объеме решения будут изготавливаться только по заявлению участвующих в деле лиц; их представителей, в случае подачи апелляционной жалобы, а также в случаях, установленных законом, и по инициативе самого суда.

В развитие указанных выше подходов суды апелляционной инстанции в установленных законом случаях наделяются правом не составлять мотивированное апелляционное определение или постановление. Законопроектом также устанавливается правило, в соответствии с которым определение судьи кассационной инстанции суда общей юрисдикции об отказе в передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также может не содержать мотивов его вынесения. Аналогичные положения предлагается внести и в АПК РФ, распространив их на процедуру обжалования судебных приказов, а также судебных актов, принятых в порядке упрощенного производства.

Что касается новых требований к содержанию и структуре судебных решений, указанная инициатива существенно ограничивает права и законные интересы граждан (в частности, лиц, участвующих в деле, которые не подали по каким-либо причинам соответствующее заявление). Именно в судебном решении устанавливается достаточность доказательств для признания вины. При этом возможность проверки вынесенного по делу решения – необходимый элемент установленного законом порядка для такого признания.

Решение суда, в котором излагается итоговый вывод, должно содержать его обоснование, поскольку лицо, в отношении которого было вынесено решение, имеет право знать, на основании каких доказательств было принято данное решение, повлекшее для него неблагоприятные последствия. Часть 5 статьи 50 Конституции Российской Федерации не допускает использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Перечисление в судебном решении доказательств, положенных в его основу, свидетельствует об открытости судебного процесса и законности вынесенного судом решения.

Решение без мотивировочной части утрачивает качество преюдициальности в отношении фактов и правоотношений, которые были установлены в рамках рассмотренного дела. Соответственно, в рамках другого дела те же факты и правоотношения будут устанавливаться повторно, что приведет не к упрощению и ускорению судопроизводства, а к его затягиванию и удорожанию.

Кроме того, наличие мотивированного решения по рассмотренному спору не позволит недобросовестной стороне спора оспаривать уже

установленные обстоятельства, факты, правоотношения в другом процессе с участием этих же сторон.

К сожалению, сегодня мотивировочная часть судебных решений не всегда надлежащего качества, зачастую суд отбирает, оценивает и комментирует только те доказательства, которые соответствуют аргументам, которые суд поддерживает своим решением.

В этой связи можно отметить, что по статистике в Великобритании и США очень низкий процент обжалования решений в вышестоящих судах, поскольку суды нижестоящих инстанций убедительно и подробно разбирают все доводы оппонентов, мотивируют, почему доводы проигравшей стороны оказались неприемлемыми. В результате проигравшая сторона оказывается убеждена в слабости своих аргументов, и потребность в обжаловании отпадает. Таким образом, в странах с развитой и устойчивой судебной системой отмечается высокий уровень обоснованности судебных актов, поскольку мотивировочная часть решения необходима именно для того, чтобы убедить участвующих в процессе лиц в правильности принятого решения. Правильно и убедительно составленное полное решение с меньшей вероятностью будет обжаловано.

Отказ от мотивировки судебного решения приведет к невозможности формирования судебной практики, основанной на единстве правовых подходов, неспособности выявить правовые позиции судов, найти аналогичные дела.

Следует обратить внимание, что обзоры судебной практики периодически выпускает и ФНС России, предлагая руководствоваться ими налоговыми органами в ежедневной работе. С отменой мотивировочной части судебных решений у налоговых служб и у налогоплательщиков будет отсутствовать необходимая информация. В итоге суды, вопреки ожиданиям могут оказаться перегружены массой идентичных исков по спорам о нарушении прав, которые при прозрачности судебной практики могли не возникнуть или, напротив, по спорам, от которых отказался бы сам налогоплательщик, заранее понимая, что решение будет принято не в его пользу. Соответственно, предлагаемые поправки вместо разгрузки судебной системы могут вызвать совершенно противоположный эффект.

Практически полное устранение обязанности мотивировать судебные акты приведет к существенному снижению гарантий судебной защиты. Представляется, что назначение процессуального законодательства состоит не в облегчении и упрощении работы судебного ведомства, а в эффективном разрешении споров о праве. Упрощенная форма судебного разбирательства

не может становиться доминирующей в процессе, она должна оставаться исключением, а не правилом.

Учитывая изложенное, считаем, что отказ от мотивировочной части судебного акта приведет к ограничению права на справедливое судебное разбирательство.

Для повышения качества правосудия требования к содержанию судебного акта необходимо ужесточить, законодательно закрепив обязанность суда не только исследовать все имеющиеся в материалах дела доказательства, дать толкование каждому доводу, приведенному стороной спора в обоснование своих требований и возражений, но также объяснить, почему суд пришел к тем или иным выводам и отклонил ту или иную позицию.

3. Включение в перечень новых обстоятельств, которые могут стать основанием для пересмотра судебного акта, такого основания как определение либо изменение практики применения правовой нормы в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ, не соотносится с целями обеспечения стабильности гражданского оборота.

Полагаем, что обзор судебной практики Верховного Суда РФ, как обобщение сходных решений по определенному кругу вопросов, не является достаточным основанием для пересмотра судебного решения. Судебная практика может развиваться как в сторону улучшения положения конкретной группы лиц по определенным категориям дел, так и в сторону ухудшения такого положения. По общему правилу, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, не имеет обратной силы (статья 54 Конституции Российской Федерации). Последствиями данного нововведения могут стать многочисленные апелляционные и кассационные жалобы.

В АПК РФ и КАС РФ основаниями для пересмотра судебного акта является определение либо изменение практики применения правовой нормы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, если в соответствующем акте содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства. Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ как акты высшего судебного органа по гражданским и административным делам содержат обязательные разъяснения и имеют большее юридическое значение, чем обзор судебной практики. Учитывая изложенное, предлагаемое законопроектом дополнение перечня вновь открывшихся обстоятельств представляется избыточным.

Вместе с теми, с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ по обозначенному вопросу, содержащиеся в постановлениях от 17.10.2017 № 24-П и от 21.01.2010 № 1-П, предлагаем законопроектом установить следующее:

- недопустим пересмотр судебных актов на основании правовых позиций ВС РФ, которые высказаны им в неокончательных судебных актах. Следовательно, необходимо предусмотреть такой механизм отбора правовых позиций, который бы обеспечивал включение в обзор судебной практики только тех судебных актов, в отношении которых исчерпана возможность обжалования в Президиуме ВС РФ;

- недопустим пересмотр по новым обстоятельствам судебных актов, если в результате такого пересмотра ухудшается положение слабой стороны в спорных правоотношениях;

- установить срок, в течение которого допустимо обращение с заявлением о пересмотре судебного акта на основании изменения или определения практики применения нормы права. В арбитражном и административном судопроизводстве указанный срок составляет 6 месяцев (ч. 3 ст. 312 АПК РФ, ч. 5 ст. 346 КАС РФ). В ГПК РФ подобный срок не установлен.

4. Необходимо доработать проектируемую ч. 4 ст. 61 ГПК РФ о преюдиции иных постановлений суда по уголовному делу, а также постановлений суда по делу об административном правонарушении.

Нововведения предполагают, что преюдициальное значение для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, будет иметь не только приговор суда по уголовному делу, но и иные постановления суда, вынесенные по уголовному делу, а также постановление суда по делу об административном правонарушении. Названные изменения подлежат доработке с учетом следующего.

Во-первых, аналогичное нововведение должно быть закреплено и в АПК РФ, поскольку арбитражные суды также вправе рассматривать дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесены приговор и постановление суда по делу об административном правонарушении (например, дела о взыскании убытков с лиц, занимающих должности в органах управления юридического лица).

Во-вторых, суды разрешают дела о привлечении к административной ответственности, а также дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности. В первом

случае, суды общей юрисдикции первой инстанции выносят постановление (ст. 29.9 КоАП РФ), во втором – решение (ст. 30.7 КоАП РФ). Арбитражные суды первой инстанции в обоих случаях выносят решение (ст. 206 и 211 АПК РФ). Следовательно, преюдициальное значение должны иметь не только постановления (в узком смысле), но и (или) решения суда по делам об административном правонарушении.³

5. Предложения по совершенствованию процедуры уведомления лиц, участвующих в деле, при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции в целом поддерживаются, но должны соответствовать реальным возможностям судов обеспечить надлежащее уведомление участников процесса

Проектируемые ч.ч.7-8 ст.133 ГПК РФ предусматривают, что информация о движении дела размещается на официальном сайте в сети «Интернет». Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получении информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе.

В арбитражном судопроизводстве (ч. 1 ст. 122 АПК РФ) аналогичные правила уведомления лиц, участвующие в деле, продемонстрировали свою эффективность. По нашему мнению, введение аналогичных положений в гражданское судопроизводство является прогрессивным шагом.

Вместе с тем, возложение на лиц, участвующих в деле, обязанности по отслеживанию движения дела на официальном сайте суда в сети «Интернет» допустимо при соблюдении следующих условий:

- размещаемые сведения являются полными и своевременными;
- при размещении сведений о движении дела одновременно (автоматически) публикуется информация о дате и времени их размещения, которая защищена от изменения;
- сайт суда допускает возможность подписаться на изменения в движении дела, в результате чего соответствующая информация будет автоматически направляться на электронную почту заинтересованных лиц;
- сайт, на котором размещается информация о движении дела, должен быть единым для всех судов общей юрисдикции и интегрирован с иными электронными ресурсами судов (например, с сайтом, позволяющим направлять документы в суд в электронном виде).

³ Именно такая формулировка содержится в абз. 4 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».

Действующая сегодня Картотека арбитражных дел (<https://kad.arbitr.ru/>) отвечает названным критериям, именно поэтому правила АПК РФ, касающиеся уведомления лиц, участвующих в деле, являются эффективными. Вместе с тем, у судов общей юрисдикции нет подобных сайтов, а ресурсы ГАС «Правосудие» не соответствуют названным стандартам. Суды общей юрисдикции до сих пор не оснащены необходимыми техническими средствами, обеспечивающими возможность размещения достоверной, полной и современной информации о движении дела.

Следовательно, до принятия изменений в закон необходимо разработать комплекс мер по внедрению в деятельность судов общей юрисдикции ресурса, аналогичного Картотеке арбитражных дел, оценить объем финансовых средств, направляемых на реализацию указанного нововведения. Включение в закон указанных выше положений в отсутствие технической и финансовой возможности ее реализации способно привести к ограничению доступа граждан к правосудию и понижению доверия общества к судебной власти.

6. Вызывает сомнения предлагаемое изменение порядка рассмотрения отводов (новая редакция ст. 25 АПК РФ), когда судья которому заявлен отвод, полномочен самостоятельно его рассмотреть. По существу порядок рассмотрения отводов, действующий в арбитражном судопроизводстве, предлагается привести в соответствие с порядком, закрепленным в ст. 20 ГПК РФ и ст. 35 КАС РФ.

Действующий в АПК РФ порядок разрешения отводов, предполагающий рассмотрение указанного вопроса председателем арбитражного суда, его заместителем или председателем судебного состава, в большей мере обеспечивает процессуальные гарантии независимости и беспристрастности суда.

7. Категорически не поддерживается предложение признать утратившими в силу положения о праве сторон по соглашению между собой изменить территориальную подсудность спора (ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ). В пояснительной записке такое решение обосновывается потребностью разгрузить суды города Москвы, Московской области и города Санкт-Петербурга.

Подобная аргументация представляется неоправданной, поскольку принимаются во внимание только условия работы судов, при этом не учитываются интересы лиц, рассчитывающих на надлежащее судебное

разбирательство в случае возникновения спора. Право сторон определить договорную подсудность гражданско-правового спора внутренне присуще гражданскому и арбитражному судопроизводству в силу их диспозитивного начала.

Исключение из ГПК РФ и АПК РФ норм о праве сторон изменять подсудность по своему соглашению нарушает базовый принцип свободы договора, закрепленный Гражданским кодексом РФ, и лишает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, возможности при заключении договора прогнозировать свои действия в случае неисполнения другой стороной своих договорных обязательств.

Упразднение указанного права может привести к существенному ограничению права на судебную защиту, поскольку стороны будут лишены возможности определить подсудность спора суду, который удобен и доступен сторонам и в отношении которого у сторон не будет сомнений в независимости и беспристрастности. Данные изменения негативно повлияют на процесс осуществления правосудия и неоправданно ограничат права лиц, участвующих в деле по всей стране.

По сути, разработчики законопроекта пытаются решить организационные и материальные проблемы конкретных судов путем необоснованной деформации юридических механизмов. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в своих решениях, что какие-либо организационные проблемы в деятельности судов не могут являться основанием для создания препятствий для доступа к правосудию.

Такой подход не соответствует мировым тенденциям развития и совершенствования правосудия, что косвенно подтверждается оговоркой для иностранных лиц, предусмотренной в законопроекте. Между тем, в иностранных правовых системах, например, в Германии и Франции, допускается заключение соглашения о подсудности, если стороны договора являются коммерсантами, юридическими лицами публичного права или публично-правовыми имущественными образованиями.

Хозяйственная практика показывает, что должники очень часто умышленно меняют место регистрации на отдалённые и труднодоступные регионы Российской Федерации с целью затруднить или затянуть процедуру взыскания долга. Поэтому единственным способом для кредитора (особенно для кредитных организаций) обеспечить быстрое и доступное правосудие является включение в договор условия о так называемой «договорной подсудности».

Исключение возможности договориться о выборе суда может привести к массовому злоупотреблению со стороны должников, увеличению расходов

кредитора и времени на возврат долга, а также к увеличению сроков рассмотрения судебных дел. Такая ситуация неизбежно приведет к увеличению ставок кредитования, поскольку неопределенность относительно потенциальных издержек кредитора на принудительное взыскание долга, вынудит его закладывать предполагаемые расходы в стоимость кредита.

8. В ГПК РФ и АПК РФ вносится правило, аналогичное закреплённому в КАС РФ, согласно которому помимо адвокатов представителями в суде могут быть только лица с высшим юридическим образованием. Полномочия адвоката подтверждаются ордером, а иных представителей - документами об образовании и документами, удостоверяющими полномочия.

Наряду с представителем в деле сможет участвовать поверенный. Высшее юридическое образование для него не будет обязательным, но полномочий у него будет меньше, и участвовать в деле без представителя поверенный не сможет. Следует поддержать расширение возможности участия в судебном разбирательстве специалистов, поскольку без них зачастую невозможна объективная оценка всех обстоятельств дела.

Вместе с тем, введение обязательного требования наличия юридического образования у представителя стороны существенно и необоснованно ограничивает доступ к правосудию по гражданским и арбитражным спорам. Подобное требование, возможно, не будет чувствительным для крупных компаний, имеющих развитые юридические службы, пользующихся услугами адвокатов, консалтинговых компаний. Однако, для малого бизнеса подобное ограничение приведет к серьезному росту судебных издержек. К тому же по целому ряду категорий судебных дел наличие юридического образования никак не оправдано, например, при рассмотрении судами типовых требований по делам о банкротстве.

Требование наличия юридического образования у представителя стороны противоречит конституционным принципам равного доступа к правосудию, необоснованно и направлено, в первую очередь, на поддержку и расширение рынка юридических услуг, а не на повышение их качества для населения и бизнеса.

Помимо изложенных замечаний, представляется необходимым при рассмотрении предлагаемого законопроекта, учитывать иные законодательные инициативы в сфере судостроительства и судопроизводства. Имеется в виду, в первую очередь, Концепция проекта единого Гражданского процессуального кодекса РФ, которая была утверждена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и

процессуальному законодательству Государственной Думы ФС РФ от 08.12.2014 № 124, а также проект федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» (утвержден для внесения в Государственную Думу РФ постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017 № 28).

Учитывая, что основной целью всех названных законопроектов является унификация судоустройства и судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, по нашему мнению, для повышения согласованности и качества вносимых в процессуальные законы изменений целесообразно их комплексное рассмотрение.

Одновременно необходимо отметить актуальность реформирования правил судопроизводства в судах общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях и внесения соответствующих изменений в КоАП РФ. Дела о привлечении к административной ответственности, а также об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, отнесенные к компетенции судов, рассматриваются в полноценной судебной процедуре. Правила рассмотрения указанных дел арбитражными судами закреплены в главе 25 АПК РФ, судами общей юрисдикции - в разделе IV КоАП РФ. Внесение предлагаемых в рассматриваемом законопроекте изменений в АПК РФ отразится, в том числе, и на производстве по делам об административных правонарушениях, рассматриваемым арбитражными судами.

Вместе с тем, законопроект оставляет без внимания правила судопроизводства по указанным делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции. Представляется, что целый ряд предлагаемых изменений, касающихся общих правил организации судопроизводства, является актуальным и для судопроизводства в судах общей юрисдикции по делам об административных правоотношениях, в частности:

- совершенствование процедуры уведомления о дате и времени судебного заседания путем размещения информации на официальном сайте в сети «Интернет»;

- упразднение института подведомственности и установление схожих с проектируемыми нормами процессуальных последствий в случае обращения в некомпетентный суд с жалобой на постановление административного органа о привлечении к административной ответственности;

- введение упрощенных процедур рассмотрения дел об административной ответственности.

Применительно к делам об административных правонарушениях по аналогии с предлагаемыми в законопроекте изменениями также необходимо урегулировать последствия неправильного определения вида судопроизводства при обращении в суд, а также последствия соединения в одном заявлении нескольких требований, подлежащих рассмотрению в порядке разных видов судопроизводства (проектируемыми ст. 33.1 ГПК РФ и 16.1 КАС РФ).

Полагаем, что без внесения соответствующих изменений в КоАП РФ:

во-первых, не будут унифицированы правила судопроизводства по делам об административных правонарушениях, рассматриваемым судами общей юрисдикции и арбитражными судами;

во-вторых, не будут сформулированы общие правила судопроизводства для судов общей юрисдикции, рассматривающих одновременно гражданские и административные дела, а также дела об административных правонарушениях;

в-третьих, не будет снижена нагрузка на суды общей юрисдикции при производстве по делам об административных правонарушениях в связи с отсутствием в указанном виде судопроизводства упрощенных процедур.